

высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра конституционного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

С. В. Чердаков

« 18 » 02 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Особенности применения конфискации как меры административного наказания

Исполнитель

студент группы 621-уз62

18.02.2020

Е. П. Токарева

Руководитель

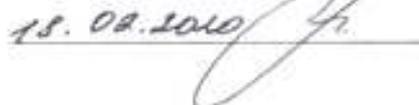
доцент, канд. юрид. наук

18.02.2020

С. В. Чердаков

Нормоконтроль

18.02.2020

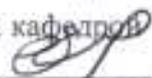
О. В. Громова

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра конституционного права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 С. В. Чердаков

«15» _____ 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Токарева Евгения Павловича

1. Тема выпускной квалификационной работы: Особенности применения конфискации как меры административного наказания

(утверждена приказом от 15.11.2019 г. № 2873-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 10 февраля 2020 года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Арбитражный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): институт конфискации в системе мер административного наказания, порядок применения конфискации как меры административного наказания, проблемы реализации конфискации как меры административного.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): *Татьяна Николаевна Темлякова*

7. Дата выдачи задания: 15 мая 2019 года.

Руководитель бакалаврской работы (проекта): Чердаков Сергей Владимирович, к.ю.н., доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 15 мая 2019 года.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 53 с., 54 источника.

КОНФИСКАЦИЯ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ, ИЗЪЯТИЕ, ПРАВОНАРУШЕНИЕ, ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО

Цель дипломного исследования заключается в изучении порядка применения конфискации как меры административного наказания.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- определить понятие и сущность конфискации как меры административного наказания;
- описать историю развития конфискации в законодательстве;
- изучить административную природу конфискации как административного наказания;
- определить назначение и исполнение конфискации как меры административного наказания;
- рассмотреть проблемы реализации конфискации как административного правонарушения.

В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с регулированием конфискации как меры административного наказания в Российской Федерации.

Предмет исследования, подлежащий непосредственному изучению в данной работе - являются административно - правовые нормы, составляющие институт административной ответственности в сфере конфискации, а также теоретические изыскания ученых по изучению административной ответственности в данной сфере.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Институт конфискации в системе мер административного наказания	9
1.1 Понятие и сущность конфискации как меры административного наказания	9
1.2 История развития конфискации	15
2 Порядок применения конфискации как меры административного наказания	23
2.1 Административная природа конфискации как административного наказания	23
2.2 Назначение и применение конфискации как меры административного наказания	27
3 Проблемы реализации конфискации как меры административного наказания	38
Заключение	47
Библиографический список	50

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

- АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;
ВАС РФ – Верховный арбитражный суд Российской Федерации;
ВС РФ – Верховный суд Российской Федерации;
ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
КОАП РФ – Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации;
КС РФ – Конституционный суд Российской Федерации;
ФЗ – Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения выпускной квалификационной работы заключается в том, что несмотря на проводимую либерализацию административного законодательства, количество административных правонарушений санкцией за которые является конфискация остается значительным и имеет тенденцию к росту.

В 2018 году по рассмотренным судьями делам об административных правонарушениях конфискация вещи, явившейся орудием совершения или предметом административного правонарушения, в 8,1 тыс. случаях применялась в качестве основного наказания и в 22.4 тыс. случаях - как дополнительное, в основном за незаконное перемещение товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу РФ (3,2 тыс.) и иные правонарушения в области таможенного дела (5,6 тыс.), за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (4,4 тыс.), за нарушения правил пользования объектами животного мира (2,9 тыс.).

Данная работа представляет собой попытку по-новому взглянуть на проблемы исследуемого административного наказания. В данной работе правоограничительный потенциал исследуемого административного наказания получает характеристику как выражающий конституционно оправданный уровень и степень необходимого и допустимого в цивилизованном государстве ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем не только само исследуемое административное наказание, но и наличие существенных различий между видами наказания позволили по-новому увидеть совокупное значение административного наказания, условия и порядок его применения, а самое главное - степень его сравнительной репрессивности. Это касается, в свою очередь, переориентации и упорядочения всей политики государства в области административных наказаний, правильного проецирования ее вектора в плоскость правотворческой, правоприменительной деятельности и обстоятельного исследования в науке административного права.

Обнаружение орудия или предмета административного правонарушения осуществляется в процессе осуществления личного досмотра вещей несовершеннолетнего лица. Условиями личного досмотра следует считать личное присутствие правонарушителя и недопустимость нарушения целостности и конструктивных особенностей вещей.

Субъектами осуществления личного досмотра являются должностные лица, которые уполномочены на такие действия, как доставление и административное задержание. Отмечу, что целевое предназначение личного досмотра заключается именно в обнаружении орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в изучении порядка применения конфискации как меры административного наказания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- определить понятие и сущность конфискации как меры административного наказания;
- описать историю развития конфискации в законодательстве;
- изучить административную природу конфискации как административного наказания;
- определить назначение и исполнение конфискации как меры административного наказания;
- рассмотреть проблемы реализации конфискации как административного правонарушения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с регулированием конфискации как меры административного наказания в Российской Федерации.

Предметом исследования являются административно - правовые нормы, составляющие институт административной ответственности в сфере конфискации, а также теоретические изыскания ученых по изучению административной ответственности в данной сфере.

Правовую основу исследования составляют Кодекс РФ об администра-

тивных правонарушениях, постановления РФ, судебная практика о конфискации.

Методы исследования. Диалектический метод научного познания помогает проследить взаимосвязь общего, особенного и единичного, необходимого и случайного, причины и следствия. Системный метод предполагает изучение объекта исследования как целостного единства с познанием степени и характера взаимосвязи элементов (подсистем), входящих в системное образование. Методы анализа и синтеза представляют собой процессы практического или мысленного разложения целого на части и воссоединения целого из частей. Метод обобщения, позволяет отражать и формулировать закономерности, лежащие в основе изучаемого явления.

Степень разработанности темы. Очевидно, что поставленные в работе вопросы не могут быть раскрыты, без обращения к положениям административного права, имеющим общетеоретическое значение и почерпнутым автором из работ: А.Б. Агапова, Д.Н. Бархар, К.А. Волкова, Ю.А. Дорофеева, Л.А. Душаква, А.С. Феофилактова и других.

Выпускная квалификационная работа состоит из трех глав, введения, заключения, списка использованных источников.

В первой главе дается общая характеристика института конфискации в системе мер административных наказаний: представлено понятие и сущность конфискации как меры административного наказания, описана история развития конфискации в законодательстве. Во второй главе проводится анализ порядка конфискации как меры административного наказания: изучена административная природа конфискации как административного наказания, определены назначение и исполнение конфискации как меры административного наказания. В третьей главе рассмотрены проблемы реализации конфискации как административного правонарушения, сделаны выводы.

1 ИНСТИТУТ КОНФИСКАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

1.1 Понятие и сущность конфискации как меры административного наказания

Совокупность предусмотренных КоАП РФ административных наказаний состоит из десяти видов: предупреждение, штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Все эти виды наказаний перечислены в общем в ст. 3.2. КоАП РФ, а также каждому из них уделена конкретная статья КоАП РФ, в которой дается правовая дефиниция самому наказанию, определяются возможности и границы его применения.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения предусмотрена ст. 3.7. КоАП РФ. Конфискация как безвозмездное изъятие в пользу государства, производимое государственно - властными методами, помимо воли лица, у которого она производится, является, конечно, мерой экстраординарной, поскольку влечет лишение собственности по воле властного субъекта, призванного эту собственность охранять. Поэтому и применяется эта мера к лицам, совершившим такое противоправное деяние, оставить которое без такого рода наказания нельзя.

КоАП РФ предусматривает как наказание конфискацию двух видов, разделяемую на них в зависимости от того, что подлежит конфискации - орудие совершения административного правонарушения или предмет административного правонарушения.

Уже упомянутая статья 3.7. КоАП РФ содержит в себе прямое определе-

ние конфискации как таковой, даваемое административным законодательством, определяя, что именно административное право понимает под конфискацией вообще. Согласно части 1 статьи 3.7 КоАП РФ конфискация - это принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей. Важным тут является определение и самого процесса как принудительного и безвозмездного обращения в государственную собственность (собственность Федерации или ее субъекта), так и элемента материального мира (вещи), на который этот процесс направлен, характеризующим признаком которого является то, что он не изъят из оборота.

Дальнейшее раскрытие понятия конфискации производится через определение того, что конфискацией не является в части 3 ст. 3.7. КоАП РФ. Изначально в данной части указанной статьи определено, что не является конфискацией безвозмездное изъятие у правонарушителя вещей, которые находятся у него в неправомерном (незаконном) владении и имеют собственника, которому и подлежит их возвратить. Здесь действительно ни о какой конфискации в смысле безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства речи быть и не может (вещь передается собственнику). Речь идет об исполнении государством охранительной функции по отношению к праву собственности и к собственнику, поскольку охрана права собственности (как уже упоминалось выше) одна из важнейших задач государства. В данном случае в процессе административного производства по делу об административном правонарушении происходит и восстановление нарушенного права собственности.

Интересна конструкция рассматриваемой санкции статьи 3.7. КоАП еще и тем, что процесс безвозмездного изъятия направлен на два вида вещей, различных по своей правовой природе абсолютно. Первый вид - это орудие правонарушения, то есть именно то, чем правонарушитель совершил свое противоправное деяние, за которое его в том числе лишают этой материальной вещи, собственником которой он, как правило, является. Данное действие (лишение собственности путем безвозмездного изъятия) в такой ситуации абсолютно оп-

равдано, поскольку направлено на пресечение всякой возможности совершения тем же субъектом того же правонарушения с помощью того же орудия. Такая мера административного принуждения в данной ситуации является не только наказанием как таковым за совершенное деяние, но и мерой предупреждения (профилактики), направленной на недопущения даже возможности совершения подобного деяния в будущем, во всяком случае при помощи той же вещи (например при помощи рыболовных снастей или охотничьего оружия).

Вторая группа вещей, на которую направлена конфискация это предмет административного правонарушения, т.е. та вещь (или их совокупность), которая непосредственно претерпела (в правовом, конечно смысле) от совершенного правонарушения: которую неправомерно приобрели в собственность (например археологические предметы), либо которыми неправомерно воспользовались их собственники (спиртосодержащая продукция при незаконном ее обороте, оборудование, используемое для изготовления наркотических и психотропных веществ и т. д.).

Важным моментом определенным законодателем, является то обстоятельство, что рассматриваемая санкция (конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения), по общему правилу не применяется к лицу, которому эти вещи принадлежат на праве собственности, если оно не привлечено к административной ответственности за данное административное правонарушение и не признано в судебном порядке виновным в его совершении. Исключение составляют лишь нарушения в области таможенного дела, а именно нарушения таможенных правил, предусмотренных главой 16 КоАП РФ (незаконное перемещение через таможенную границу товаров, недекларирование или недостоверное декларирование товаров и т.д.).

Характерным признаком конфискации в административном праве в настоящее время является применение данной санкции только в судебном порядке (часть 1 ст.3.7. КоАП РФ гласит: «Конфискация назначается судьей»). Данное ограничение возможности применения конфискации только таким образом тоже вполне оправдано, поскольку, как неоднократно указывалось, вопрос ка-

сается собственности, а вернее лишения права на нее собственника, допустившего противоправное поведение (по общему правилу). Поэтому ввиду исключительности данной меры применение ее только в судебном порядке (с соблюдением выверенной судебной процедуры, предполагающей особо тщательный и всесторонний вид разбирательства дела об административном правонарушении, предполагающего возможность более лучшей защиты прав лица, привлекаемого к административной ответственности) логично и обосновано.

При всех вышеизложенных обстоятельствах законодатель предусмотрел вид особых субъектов административного правонарушения, к которым конфискация определенного вида вещей, необходимых этим субъектам для существования, применима быть не может. А именно законодателем введен запрет конфискации охотничьего оружия, боевых припасов и других дозволенных орудий охоты или рыболовства у лиц, для которых охота или рыболовство является основным законным источником средств к существованию. Таким образом ограничение конфискации введено как по субъектам права, так и по вещам, на которые может эта санкция распространяться, причем необходимо совпадение двух этих ограничений в одном правонарушении. По субъектам это должны быть лица, занимающиеся охотой или рыболовством на законном основании, причем этот вид деятельности обязательно должен являться для этих лиц основным источником средств к существованию. А вещи - это те самые орудия (охотничье оружие, боеприпасы к нему, орудия рыболовства), с помощью которых указанные специальные субъекты добывают себе средства к существованию. Данные орудия должны находиться у перечисленных специальных субъектов также на законном основании, иначе они все равно будут изъяты, правда это уже не будет конфискацией (а будет изъятием либо как ограниченных в гражданском обороте вещей, либо передача законным правообладателям - собственникам).

Резюмируя, можно отметить, что конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения - это процесс принудительного и безвозмездного изъятия вещей, либо орудий правонарушения либо вещей (или

их комплекса), на которые направлено само правонарушение, не изъятых из оборота и находящихся в собственности у правонарушителя. Производство этого процесса возможно только в судебном порядке. При этом « ...Конфискация охотничьего оружия, боевых припасов и других дозволенных орудий охоты или рыболовства не может применяться к лицам, для которых охота или рыболовство является основным законным источником средств к существованию..» Также она не применяется в отношении вещей и лиц, которым эти вещи принадлежат на праве собственности если эти лица не привлечены к административной ответственности за данное, предусматривающее конфискацию административное правонарушение и не признаны виновными в этом правонарушении в судебном порядке, за исключением правонарушений в области таможенного дела, предусмотренных главой 16 КоАП РФ. По субъектному составу данный вид наказания применим как к физическим, так и к юридическим лицам. Статьей 3.3. КоАП РФ, определяющей, какие административные наказания применяются в качестве основных, какие в качестве дополнительных, а какие могут совмещать эти роли, установлено, что в качестве административного наказания конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения может быть как основным, так и дополнительным. Определяется роль конфискации как дополнительного или основного наказания конкретным составом административного правонарушения, за совершение которого и предусматривается конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. Например, состав правонарушения, предусмотренного частью 1 ст. 16.19 КоАП РФ (несоблюдение таможенной процедуры), устанавливает конфискацию товаров, явившихся предметами административного правонарушения, в качестве основного альтернативного наказания за все правонарушения, предусмотренные данной статьей, статья 16.20. КоАП РФ (незаконное пользование или распоряжение условно выпущенными товарами либо арестованными товарами) предусматривает аналогичную конфискацию предметов административного правонарушения (товаров) в качестве основного альтернативного наказания, за правонарушения, предусмотренные частью первой данной

статьи. В качестве дополнительного наказания рассматриваемая санкция применяется значительно чаще, ввиду необходимости более жесткого наказания за совершенные административного правонарушения, чем одна только конфискация орудий совершения либо предметов административного правонарушения за большую часть противоправных деяний. Наверное, было бы странно, если бы было иначе. Действительно, лишить правонарушителя только орудия совершения правонарушения либо только предмета этого правонарушения без наложения более строго взыскания, означало, бы не профилактику правонарушений, а наоборот, их поощрение. Примерами применения конфискации в качестве дополнительного наказания могут служить огромное количество составов административных правонарушений, предусмотренных теми или иными статьями КоАП РФ. Статья 5.19. КоАП РФ (Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума) предусматривает в качестве основного наказания штраф в различном размере для различных категорий субъектов правонарушения, а в качестве дополнительного наказания - обязательную конфискацию предмета административного правонарушения. Статья 6.13. КоАП РФ (пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ) предусматривает в качестве дополнительного наказания обязательную конфискацию рекламной продукции (пропагандирующей перечисленные вещества) и оборудования, использованного для ее изготовления, т.е и предмета и орудия совершения административного правонарушения.

По данным судебной статистики¹, взятым из открытых источников, число дел об административных правонарушениях неуклонно растет год от года, что связано и с расширением сфер человеческой деятельности, регулируемых в том

---

¹ Судебный департамент при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.10.2019).

числе и административным правом. Как следствие указанного роста не может не расти и применение такого наказания, предусмотренного за совершение административного правонарушения, как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. При этом выдвигаются на первый план проблемы, связанные с формулировками конкретных составов административных правонарушений, в которых предусмотрено применение конфискации как основного или дополнительного наказания. Это касается, например, состава правонарушения, сформулированного в статье 7.12. КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав), в котором предусмотрена именно конфискация контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, при том, что такая продукция считается подлежащей изъятию из оборота. А исходя, из вышеуказанного определения самой конфискации - изъятие такой продукции конфискацией не является. Такие правовые «нестыковки» порождают трудности в практическом правоприменении и их необходимо преодолеть законодательно.

1.2 История развития конфискации

Достаточно часто как в юридической науке, так и практике, встречается такой вид наказания, как конфискация имущества, орудия, предмета при каком-либо правонарушении. Не смотря на упоминания, столь значительного разнообразия данного термина в различных направлениях, а оно применяется в различных кодексах РФ (в частности: УК РФ, КоАП РФ, ГК РФ, Таможенный Кодекс РФ и т.д.), возникает вопрос о природе происхождения данного термина в юридической науке. Причем сам термин «конфискация», как вид наказания, трактуется с юридической точки зрения по разному, т.е как мера наказания, ее можно рассматривать в разных ситуациях по разному. Так УК РФ употребляют данный термин в совокупности с имуществом, и отражает свою трактовку в ст. 104.1 УК РФ, где конфискации подвергается имущество, полученное в результате совершения преступления. При этом под имуществом понимают: деньги, ценности, орудие, оборудование и иное имущество.

В КоАП, с данным термином связывают орудие совершения или предмет

правонарушения, где мера наказания получила свое отражение в ст. 3.7, которая подразумевает меру наказания в виде изъятия только предметов, которые послужили орудием или объектом административного правонарушения. То же сочетание конфискация имущества, только с точки зрения Таможенного кодекса, имеет уже другую трактовку, о которой подробно говорится в ст. 322 ТК РФ, где ее применяют, как меру взыскания за нарушение таможенных правил. В то время, в Гражданском Кодексе РФ (ч. 2 ст. 235), ее рассматривают, как способ принудительного изъятия имущества у собственника.

Не смотря на столь большое разнообразие всех этих трактовок имеющих место в Российском законодательстве, сам термин «конфискация», подразумевает одно – изъятие, в той или иной форме, под различными предлогами некоего объекта, причем он, может как иметь свою материальную природу, так быть и без нее. Если дословно перевести понятие конфискация (confiscatio), а оно имеет латинское происхождение, то это означает «отобрание в казну», где «con» – это вместе; полнота, «fiscus» – корзина; касса, казна, финансы².

Более современное определение понятия конфискация, звучит примерно так: Конфискация – это принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства, всего или части имущества, являющегося собственностью лица, под различными предлогами: в качестве санкции за преступление, либо за административное или гражданское правонарушение³.

Анализируя природу происхождения данного термина, становится крайне заметно, как термин конфискация наполняется юридическим смыслом, при плавном переходе от одного исторического периода, к другому. Этот термин, конфискация, упоминается еще со времен Древнего Рима, где его понимали, как меру правового воздействия⁴. Также о нем упоминается в период средневе-

---

² Тимошенко И. В. Конфискация имущества как мера административного взыскания и некоторые проблемы ее реализации // Административное право: теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития: материалы научной конференции. М., 2002. С. 26-28.

³ Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения как вид административного наказания [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/6051063/page:66/> (дата обращения: 18.09.2019).

⁴ Понятие конфискации имущества, ее виды и история [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/125294/po_nyatie_konfiskatsii_imuschestva_vidy_istoriya (дата обращения: 18.09.2019).

ковья в европейских странах, его смысл заключался в изъятии всего имущества виновного в пользу власти. Еще конфискация в этот период, получила название «религиозной конфискации».

В России же, как такового понятия конфискация изначально не было, и эта мера наказания, в основном применялась за деяния уголовного характера и подразумевала компенсацию издержек органов власти. Впервые о ней упоминает такой, древнерусский правовой акт, как «Русская Правда» XI века, в которой, конфискацию приравнивали к «разграблению», данный термин относили к мере воздействия за деяния. Незначительным смыслом наполнился данный термин в 1497 году, о котором говорится в статьях 8, 39 Судебника. За совершенное деяние, уголовного характера, «имущество обращалось в доход государства»⁵. В Судебнике 1550 года, статья 61, данный термин конфискация, исследователи приравнивают к «возмещению приказных убытков и расходов» виновного. В «Соборном Уложении» от 1649 года, под термином конфискация подразумевали дополнительное наказание за тяжкое уголовное преступление. А немного позже о ней упоминается в «Воинском Артикуле» 1715 года, где помимо уголовных преступлений, конфискация стала назначаться еще и за политические деяния. В «Уставе благочиния или полицейское Российское законодательство X-XX веков» 1782 г. одной из мер наказания, была конфискация, которой подвергались лица, совершившие преступные деяния, а именно «принятие посторонних лиц для проживания и сокрытие вновь прибывших». 1832 год в «Своде Законов», конфискацию использовали, как меру наказания за политические преступления. О ней, как следствии использования наказания, говорилось в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, т.е «конфискация всех или части принадлежащих осужденным вещей или других имуществ». Данный термин, стали применять как «специальная конфискация» в 1864 году, в «Уставе о наказаниях». Под ней, понимали иную меру наказания за преступление, при котором изымалось орудие, предметы, добытые преступ-

---

⁵ Дорощева Ю. А. Реквизиция, конфискация и национализация в законодательстве России // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 8. Тольятти, 2008. С. 59.

ным путем. Эта же мера уголовного наказания, применялась и в «Уголовном уложении» 1903 года. В 1917 году в Российском законодательстве широкое применение за совершенные деяния получила такая мера наказания как штраф, она практически приравнивалась к конфискации⁶.

Первым нормативно правовым актом, который закрепил термин «конфискация», стал Декрет СНК РСФСР от 1920 года, получивший наименование «О реквизициях и конфискациях» в статье 3. В нем под конфискацией понимали «безвозмездное принудительное отчуждение государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ». Годом позже, в 1921 году, был принят Декрет СНК РСФСР «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ», которым запрещалась конфискация имущества по основаниям, законом не предусмотренным⁷. Так же, этим Декретом, определялись порядок осуществления конфискации, судебное обжалование, правоприменительные органы, судебная ответственность должностных лиц за несоблюдение процессуальных действий проведения конфискации.

Столкнувшись с проблемой проведения урегулирования порядка осуществления конфискации, был принят Сводный закон «О реквизиции и конфискации имущества» в 1921 году. В нем, под конфискацией стали понимать, «принудительное и безвозмездное отчуждение имущества в пользу государства», которое устанавливалось, приговорами суда⁸. На протяжении длительного промежутка времени, вопросы, касающиеся конфискации рассматривались на основании принятого Сводного закона. В 1922 году термин конфискация получил более точное определение и полноту в Уголовном Кодексе РСФСР. Согласно УК РСФСР конфискация имущества могла применяться дополнительно, практически в отношении любого совершенного преступления, а двумя годами позже, она стала применяться как принудительный вид наказания, так же указы-

---

⁶ Понятие конфискации имущества, ее виды и история [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/125294/po_nyatiye_ko_nefiskatsii_imuschestva_vidy_istoriya (дата обращения: 18.09.2019).

⁷ Понятие конфискации имущества, ее виды и история [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/125294/po_nyatiye_ko_nefiskatsii_imuschestva_vidy_istoriya (дата обращения: 18.09.2019).

⁸ Дорофеева Ю. А. Реквизиция, конфискация и национализация в законодательстве России // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 8. Тольятти, 2008. С. 57.

вался вид конфискуемого имущества⁹.

Можно заметить, что в России, долгое время конфискация применялась, исключительно, как определенный вид наказания, при котором, изымаемые вещи, не всегда были связаны с совершенным уголовным деянием. В 1961 году в РСФСР был введен Уголовный кодекс, в котором рассматривалась конфискация, как мера наказания за преступление, в статье 21. В этой статье суть конфискации заключалась в, принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего имущества или его части, являющегося личной собственностью осужденного.

Анализируя историю конфискации в Российском законодательстве, можно заметить, что, с развитием общественных отношений, от применения жестких мер конфискации, все чаще стали отказываться. К примеру, в Уголовном кодексе РФ от 1996 г. заметно снизилось, применения данного вида наказания, за преступления. А в 2003 г., конфискацию имущества, нажитого законным способом, как вид уголовного наказания, исключили из Уголовного кодекса РФ. Таким образом, термин «конфискация» в юридической науке, в различные исторические периоды развития Российского законодательства, постоянно пополнялся, а порой даже раздваивался по своему назначению в зависимости от исторически меняющихся общественных взаимоотношений.

Что же касается природы термина «конфискации» и его значение в административном праве РФ, то необходимо обратиться к истории административного права, которое берет свое начало в России, с середины 19 века. Сравнивая Российское и зарубежное право, А.Н. Левин приходит к выводу, что история административной конфискации, имеет очень тесную связь с концепцией зарубежного полицейского права¹⁰. В исследовательских трудах 1900х годов, по административному праву таких российских авторов, как: профессора Иванова В.В., Рождественского Н.Ф. и Андреевского И.Е., рассказывается об ис-

---

⁹ Понятие конфискации имущества, ее виды и история [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/125294/po_nyatiye_konfiskatsii_imuschestva_vidy_istoriya (дата обращения: 18.09.2019).

¹⁰ Левин А. Н. Исторические аспекты развития понятия конфискация и его значение в административном праве // Академическая публицистика. 2009. № 9. С. 39-45.

тории становления административного права, так же упоминается об административной конфискации орудия, как мере административного наказания. Не менее значимыми стали труды профессора Елистратова А.И. от 1911 года, где он очень подробно рассказывает об административных наказаниях¹¹. Он же, является одним из основателей, практически всей общей части науки административного права. Описанные административные наказания в его трудах, имеют четкое сходство с теми, что применяются и по сегодняшний день.

Конфискация как мера административной ответственности известна с первых лет Советской власти, когда она послужила одним из главных средств давления на собственность в революционный период. Нормативно-правовой документ, в котором говорилось о применении административной конфискации, а именно конфискации орудия, стало Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О Революционном трибунале печати». Его можно считать практически первым документом, который подчеркнул компетенцию административной конфискации. В нем, революционным трибуналам предоставлялось право определять виновных в совершении преступлений и проступков путем использования «печати наказания, в том числе и конфискацию». Чуть позже Советами рабочих, солдатских, крестьянских и братских депутатов, был определен состав правонарушений, за которые предусматривалась административная конфискация. В последующие года административная конфискация стала тесно связана со Сводным законом «О реквизиции и конфискации имущества», и эта связь продолжалась длительное время¹². С 1980 года вводится большое разнообразие нормативно-правовых актов, в которых отсутствовала единая логика применения данной меры наказания за правонарушения. В своих трудах, эту путаницу отражает исследователь А.П. Шергин. Он замечает, что «характерной особенностью рассматриваемого взыскания является то, что оно связано с переходом права собственности на конфискуемое

---

¹¹ Развитие законодательства о конфискации [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/125294/po_nyatiye_konfiskatsii_imuschestva_vidy_istoriya (дата обращения: 18.09.2019).

¹² Левин А. Н. Исторические аспекты развития понятия конфискации и его значение в административном праве // Академическая публицистика. 2009. № 9. С. 39-45.

2 ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

2.1 Административная природа конфискации как административного наказания

Конфискация как мера административной ответственности известна с первых лет советской власти, где она служила одним из главных средств революционного давления на собственность как основу имперской государственности. Ее применяли административные органы в качестве меры «административного и экономического воздействия», способствующей «ликвидации экономической мощи свергнутых эксплуататорских классов»¹⁵.

КоАП РФ предусматривает конфискацию орудия совершения административного правонарушения в качестве одного из видов административного наказания (п. 4 ч. 1 ст. 3.2, ч. 1 и 3 ст. 3.7). Конфискация предметов и орудий преступления является одной из самых жестких санкций. Статья 3.7 Кодекса об административных правонарушениях гласит, что конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения является принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей. Конфискация назначается судьей. В настоящее время КоАП насчитывает 14 глав и 69 статей, предусматривающих в качестве санкции анализируемую меру ответственности.

Необходимо учитывать, что в ряде санкций статей КоАП предусмотрена конфискация предметов административного правонарушения, а в некоторых - орудий совершения правонарушения. В этой связи необходимо четко разграничивать понятия «предмет» и «орудие» совершения административного правонарушения.

Под предметом административного правонарушения принято понимать

---

¹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вещи и иные ценности, по поводу которых возникают общественные отношения, составляющие объект правонарушения. Орудие совершения административного правонарушения - это движимое и недвижимое имущество, используемое для осуществления объективной стороны правонарушения. В то же время не должны рассматриваться в качестве орудия совершения административного правонарушения деньги и ценные бумаги.

Стоит отметить, что конфискация охотничьего оружия, боевых припасов или других дозволенных орудий охоты и рыболовства не может применяться к правонарушителю, если указанный выше вид деятельности является его единственным законным источником получения средств к существованию.

Несмотря на то, что имущество может быть конфисковано как в административном, так и в судебном порядке, постановление президиума ВС РФ и Конституция РФ¹⁶ говорят о том, что административная конфискация может назначаться только судьей. Согласно части 2 статьи 3.3 КоАП конфискация может применяться и как основное, и как альтернативное наказание. Юридическим фактом для применения конфискации служит административное правонарушение.

Статья 3.7 КоАП РФ предусматривает в качестве административного взыскания конфискацию предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения¹⁷. Статья определяет конфискацию как принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или собственность субъекта РФ вещей, не изъятых из свободного гражданского оборота. Конфискация назначается судьей. По смыслу ч. 3 данной статьи не является конфискацией изъятие имущества, которое запрещено в свободном гражданском обороте (оружие, наркотики и т.п.). К данным предметам применяется режим специальной конфискации по ст. 86 УПК. Под

---

¹⁶ Конституция Российской Федерации 1993 г. [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предметом, изъятым из оборота, подразумевается имущество, нахождение которого в обороте не допускается согласно ч. 1 п. 2 ст. 129 ГК Виды объектов гражданских прав, изъятых из оборота, должны быть прямо указаны в федеральном законе¹⁸.

Родовым признаком конфискации можно назвать изъятие, так как имущество изымается безвозмездно в собственность государства.

Являясь мерой государственного принуждения, конфискация не является видом наказания, она в отличие от наказания применяется в связи с совершением преступления, а не назначается за преступление, которое совершено. Поэтому конфискации подлежит имущество, как из собственности правонарушителя, так и из незаконного владения (например, добытое противоправным путем).

Факт, упомянутый выше, включает в себе проблему того, может ли быть конфискован предмет, если он находится на праве ограниченного владения. Д.Н. Бахрах подчеркивал, что «конфисковать имущество, не являющееся личной собственностью правонарушителя, - значит наказать собственника имущества, не совершившего правонарушений»¹⁹. Однако статья 3.7 Кодекса не подразумевает такого толкования, напротив, из ее содержания вытекает то, что конфискация имущества возможна и в отношении чужого имущества, которое нарушитель использовал в качестве предмета правонарушения. Таким образом, безвозмездное изъятие в доход государства орудия совершения административного правонарушения направлено на собственника соответствующего имущества, поскольку назначается независимо от его вины в данном правонарушении.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 25 апреля 2011 г. № 6-П констатирует, что положения ч. 2 ст. 8.28 КоАП РФ - в той мере, в какой они во взаимосвязи с ч. 1 ст. 3.7 данного Кодекса вопреки требованиям ст. 46 (ч. 1) и 54 (ч. 2) Конституции РФ допускают в качестве административного наказания

---

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2019) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Бахрах Д. Н. Административная ответственность. Пермь, 2017. С. 110.

конфискацию орудия совершения административного правонарушения у собственника этого имущества, не привлеченного к административной ответственности и не признанного в законной процедуре виновным в совершении данного административного правонарушения, - в нарушение ст. 55 (ч. 3 Конституции РФ несоразмерно ограничивают право частной собственности, гарантированное ст. 35 (ч. 1 и 3) Конституции РФ²⁰.

Таким образом, реализуя свои конституционные полномочия в области охраны природных ресурсов, федеральный законодатель вправе принимать меры, направленные на борьбу с действиями лиц, осуществляющих хозяйствование в лесопромышленном комплексе, если эти действия снижают эффективность существующих мер административной ответственности за правонарушения в сфере лесопользования.

Стоит отметить, что размер конфискации исходит не из тяжести совершенного правонарушения, а из стоимости имущества, полученного в результате него. Помимо имущества физического лица конфискации принадлежит имущество юридического лица, например, организации, принявшей имущество, полученное незаконным путем.

В современных реалиях конфискация имущества выступает как средство борьбы с неосновательным обогащением. Включение конфискации в перечень принудительного изъятия имущества и вовсе предоставляет правоприменителю возможность широко применять конфискацию в административных правоотношениях, не преследуя цели наказания.

Также в административном законодательстве не выделена в особую статью конфискация орудий, угрожающих жизни и здоровью населения. Этим орудием могут быть как огнестрельное оружие, так и пиротехника.

Также редко применяется конфискация незаконно полученных доходов. Это связано с тем, что при направлении материалов в суд налоговые органы редко устанавливают источник поступивших доходов.

---

²⁰ Конституция Российской Федерации 1993 г. [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

У ряда ученых есть точка зрения о том, что в КоАП намеренно не конкретизировано, чью собственность можно конфисковать. Возможность конфискации имущества у собственника, который не нарушал закон самостоятельно, защищает публичные интересы государства. Как было упомянуто выше, чаще всего подобное встречается при незаконных таможенных перевозках, когда субъектом правонарушения является не законный собственник вещи, а перевозчик, незаконно доставляющий товар.

К той же категории можно отнести должностных лиц. В санкциях многих статей КоАП говорится о конфискации имущества у должностных лиц. Например, частью 2 ст. 14.1 установлено, что правонарушение влечет наложение на должностных лиц штрафа «с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой»²¹. Однако стоит сказать о том, что собственником этого имущества является не должностное, а юридическое лицо. Таким образом, подобная санкция не относится к лицам, которые являются собственниками конфискованного имущества.

2.2 Назначение и применение конфискации как меры административного наказания

Применение судом конфискации как вида административного наказания и изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, имеет различные правовые последствия. В случае применения судом конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения они передаются в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации (часть 1 статьи 3.7 КоАП РФ).

При осуществлении судом изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, вещи, изъятые из оборота, подлежат передаче в соответствующие организации или уничтожению, вещи, не изъятые из оборота, подлежат возвращению собственнику, законному владельцу.

---

²¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

цу, а при неустановлении его передаются в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 3.7, пункты 1, 2, 2.1 части 3 статьи 29.10 КоАП РФ).

При назначении наказания в виде конфискации алкогольной продукции соответствующее решение в силу части 1 статьи 32.4 КоАП РФ исполняется судебным приставом-исполнителем в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.10.07 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Закон об исполнительном производстве) (в частности, порядок исполнения исполнительного документа о конфискации имущества регламентирован статьей 104 данного закона, которая, однако, подлежит применению с учетом пункта 2 статьи 25 Закона № 171-ФЗ, предусматривающего уничтожение конфискованной алкогольной продукции, а не ее обращение в государственную собственность).

Необходимо отметить, что согласно части 4.2 статьи 206 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) исполнительный лист на основании судебного акта арбитражного суда по делу о привлечении к административной ответственности не выдается, принудительное исполнение производится непосредственно на основании этого судебного акта.

В силу пункта 6 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве сам судебный акт по делу об административном правонарушении является исполнительным документом, направляемым (предъявляемым) судебному приставу-исполнителю.

В этой связи в пункте 15.3 постановления Пленума ВАС РФ № 10 указано, что по делу о привлечении к административной ответственности изготавливается экземпляр судебного акта, который приобщается к делу, а также экземпляры судебного акта, на основании которых осуществляется принудительное исполнение.

При назначении наказания в виде конфискации вещи, явившейся орудием совершения или предметом административного правонарушения, арбитражный суд с учетом статьи 32.4 КоАП РФ направляет судебный акт после его вступления в законную силу судебному приставу-исполнителю, определяемому исходя

из статьи 33 Закона об исполнительном производстве.

Если за одно правонарушение назначено два наказания — в виде административного штрафа и конфискации, суд изготавливает для целей принудительного исполнения судебного акта два его экземпляра в дополнение к экземпляру, который приобщается к материалам дела. При этом на экземплярах, направляемых судебному приставу-исполнителю, судья делает отметку о том, в какой части каждый из них подлежит исполнению («подлежит исполнению в части взыскания суммы административного штрафа» или «подлежит исполнению в части конфискации вещи, явившейся орудием совершения или предметом административного правонарушения»).

Аналогичные указания содержатся в пункте 10.5 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.13 № 100.

В отношении решения арбитражного суда об изъятии и направлении на уничтожение алкогольной продукции (без назначения наказания в виде конфискации) такого однозначного регулирования в действующем законодательстве нет.

С одной стороны, Правила № 1027 содержащиеся в Постановлении Правительства № 1027 от 28.09.2015 «О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»²² (далее - Правила № 1027) не предусматривают различий в процедуре уничтожения алкогольной продукции, в отношении которой назначено наказание в виде конфискации и в отношении которой такое наказание не назначено.

Согласно пунктам 3, 4 и 7 Правил № 1027 в процедуре уничтожения алкогольной продукции участвует орган, уполномоченный на исполнение всту-

---

²² Постановление Правительства РФ от 28.09.2015 № 1027 (ред. от 29.03.2018) «О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»// Российская газета. 2015. № 229.

пившего в законную силу судебного акта, предусматривающего уничтожение изъятой или конфискованной алкогольной продукции.

Такое правовое регулирование может свидетельствовать об отнесении исполнения решения об уничтожении (без конфискации) алкогольной продукции также к компетенции судебного пристава-исполнителя. На подобный вывод ориентирует позиция Президиума ВС РФ, приведенная в пункте 13 Обзора, в соответствии с которой «разрешение вопросов о порядке исполнения нескольких судебных актов, предусматривающих изъятие и уничтожение одной и той же алкогольной продукции, осуществляется в рамках исполнительного производства».

С другой стороны, Федеральная служба судебных приставов является органом принудительного исполнения судебных актов (часть 1 статьи 5 Закона об исполнительном производстве, статья 1 Федерального закона от № 118-ФЗ «О судебных приставах»).

В свою очередь, действия, возлагаемые Правилами № 1027 на орган, уполномоченный на исполнение вступившего в законную силу судебного акта, предусматривающего уничтожение изъятой или конфискованной алкогольной продукции, нельзя отнести к мерам принудительного исполнения, предусмотренным частью 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве.

В этой связи, с нашей точки зрения, в качестве органа, уполномоченного на исполнение вступившего в законную силу судебного акта, предусматривающего уничтожение изъятой алкогольной продукции, целесообразно рассматривать административный орган, который произвел ее изъятие. Соответственно, полномочия по исполнению соответствующего судебного акта необходимо возлагать на данный орган непосредственно в судебном акте.

Косвенно на возможность такого правоприменения ориентирует пункт 8 Обзора, в котором обращено внимание на то, что арбитражный суд обязал административный орган изъять из незаконного оборота и направить на уничтожение алкогольную продукцию, указанную в протоколе осмотра места происшествия.

Отметим, что действующее законодательство допускает исполнение судебных актов о конфискации имущества не только судебными приставами-исполнителями, но и иными федеральными органами исполнительной власти - Росгвардией (в части конфискации оружия и боевых припасов) и таможенными органами, осуществившими изъятие соответствующих товаров (части 1 и 2 статьи 32.4 КоАП РФ).

В анализируемом Обзоре содержатся и иные правовые позиции, имеющие большое практическое значение для правильного применения Закона № 171-ФЗ и КоАП РФ.

Согласно пункту 1 статьи 25 Закона № 171-ФЗ в целях пресечения незаконных производства и (или) оборота алкогольной продукции такая продукция, поименованная в подпункте 1 данного пункта, подлежит изъятию из незаконного оборота на основании решений уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации органов и должностных лиц.

Пунктом 2 той же статьи предусмотрено, что изъятая алкогольная продукция подлежит уничтожению по решению суда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Таким образом, Закон № 171-ФЗ наделил соответствующие органы государственной власти полномочиями по изъятию алкогольной продукции из незаконного оборота, однако решение об уничтожении данной продукции может быть принято исключительно судом.

В свою очередь, статьей 27.10 КоАП РФ определены лица, имеющие полномочия по изъятию вещей и документов, и установлен порядок применения данной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

В этой связи Президиум ВС РФ в пункте 3 Обзора указал, что алкогольная продукция, находящаяся в незаконном обороте и изъятая административным органом в рамках применения им мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, не изымается судом повторно. Определяя дальнейшие действия с названным имуществом, суд в резолютивной части

судебного акта указывает на то, что оно подлежит уничтожению.

Исходя из упомянутых положений статьи 25 Закона № 171-ФЗ и статьи 27.10 КоАП РФ, такой правовой подход в целом не вызывает вопросов.

В приведенном в пункте 3 Обзора примере речь идет именно об алкогольной продукции, изъятой на основании протокола изъятия вещей и документов, то есть об алкогольной продукции, в отношении которой применена мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренная статьей 27.10 КоАП РФ.

Глава 27 КоАП РФ допускает применение и иных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, в том числе арест товаров, транспортных средств и иных вещей (пункт 8 части 1 статьи 27.1, статья 27.14 КоАП РФ).

Согласно части 1 статьи 27.14 КоАП РФ арест товаров, транспортных средств и иных вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, заключается в составлении описи указанных товаров, транспортных средств и иных вещей с объявлением лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, либо его законному представителю о запрете распоряжаться (а в случае необходимости и пользоваться) ими и применяется в случае, если указанные товары, транспортные средства и иные вещи изъять невозможно и (или) их сохранность может быть обеспечена без изъятия. Товары, транспортные средства и иные вещи, на которые наложен арест, могут быть переданы на ответственное хранение иным лицам, назначенным должностным лицом, наложившим арест.

Таким образом, данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении не связана с собственно изъятием товаров (алкогольной продукции).

С другой стороны, часть 3 статьи 29.10 КоАП РФ обязывает суд (арбитражный суд) решить вопрос не только об изъятых вещах и документах, но и о вещах, на которые наложен арест, если в отношении их не может быть приме-

нено административное наказание в виде конфискации.

В этой связи возникает вопрос: должен ли суд (арбитражный суд) в случае, если административным органом в ходе производства по делу об административном правонарушении был произведен арест алкогольной продукции, а не ее изъятие в порядке статьи 27.10 КоАП РФ, указывать в соответствующем судебном акте не только на направление арестованной алкогольной продукции на уничтожение (на что ориентирует пункт 3 Обзора), но и на ее изъятие?

По нашему мнению, в таких случаях, равно как и в случаях, когда на изъятие алкогольной продукции указано не в протоколе изъятия вещей и документов, составленном с соблюдением требований статьи 27.10 КоАП РФ, а в иных процессуальных документах (например, в протоколе осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений или протоколе об административном правонарушении), суд в резолютивной части своего решения должен дополнительно указать на изъятие алкогольной продукции из незаконного оборота.

Конституционный суд РФ пришел к выводу о том, что не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод, в том числе как нарушение права собственности, временное изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного характера и не порождающее переход права собственности на имущество к государству. Вместе с тем КС РФ — исходя из того, что судебная процедура во многом предопределяет уровень защищенности конституционного права собственности, — признал необходимым обеспечение лицам, в отношении которых применяются подобного рода меры, гарантированного статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации права обжаловать в суд соответствующие решения и действия, сопряженные с ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом.

Из приведенной правовой позиции КС РФ следует, что изъятие имущества без судебного решения признается допустимым только в тех случаях, когда оно представляет собой процессуальную меру обеспечительного характера, яв-

ляется временным, не порождает лишение гражданина или юридического лица права собственности и его переход к государству и предполагает последующий судебный контроль — вне зависимости от вида правонарушения, с которым связано указанное ограничение.

Исходя из такого подхода КС РФ, возникает вопрос: можно ли однозначно утверждать, что изъятая в порядке статьи 27.10 КоАП РФ алкогольная продукция окончательно (не временно) изъята из собственности (владения) правонарушителя и для ее направления на уничтожение не требуется дополнительного указания в резолютивной части судебного акта на «окончательное (постоянное)» изъятие?

В этой связи обращает на себя внимание пример, приведенный в пункте 4 Обзора, когда «суд округа пришел к выводу о том, что постановление арбитражного апелляционного суда подлежит отмене в части возврата алкогольной продукции предприятию, данная продукция подлежит изъятию и направлению на уничтожение».

В тезисе пункта 10 Обзора также указано, что алкогольная продукция, не соответствующая государственным стандартам и техническим условиям (то есть находящаяся в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 25 Закона № 171-ФЗ в незаконном обороте), подлежит изъятию.

Непосредственно в примере данного пункта содержится вывод о том, что алкогольная продукция, признаваемая находящейся в незаконном обороте по основаниям, предусмотренным абзацем четвертым подпункта 1 пункта 1 статьи 25 Закона № 171-ФЗ, пунктом 2 статьи 3 Закона о качестве и безопасности пищевых продуктов, подлежит изъятию и направлению на уничтожение.

При этом из фактов дел, рассмотренных в качестве примеров в пунктах 4 и 10 Обзора, следует, что спорная алкогольная продукция была изъята административным органом на основании протокола изъятия вещей и документов.

Учитывая, что позиция арбитражного суда кассационной инстанции в примерах пунктов 4 и 10 Обзора признается правильной, можно сделать вывод о том, что указание в резолютивной части соответствующего судебного акта на

изъятие алкогольной продукции, в отношении которой уже применена мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренная статьей 27.10 КоАП РФ, вполне допустимо.

С учетом же упомянутой выше правовой позиции КС РФ изъятие у собственника алкогольной продукции, пусть и признаваемой в силу закона находящейся в нелегальном обороте, именно на основании судебного акта (чем и обеспечивается судебный контроль) более соответствует требованиям действующего законодательства.

Помимо приведенной в тезисе к пункту 10 Обзора правовой позиции (о необходимости изъятия и направления на уничтожение алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте, вне зависимости от факта наличия либо отсутствия вины лица в совершении административного правонарушения), содержащиеся в этом пункте разъяснения должны учитываться судами и при квалификации противоправных действий, связанных с оборотом алкогольной продукции, не соответствующей требованиям государственных стандартов и технических условий.

Между тем судебная практика свидетельствует о том, что административные органы нередко ошибочно квалифицируют такие действия по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ (например, постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.09.17 по делу № А04-1831/2017, Арбитражного суда Московского округа от 31.08.17 по делу № А41-77125/2016 и Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.09.18 по делу № А63-17231/2017).

Весьма важное разъяснение содержится и в пункте 5 анализируемого Обзора, в котором Президиум ВС РФ отметил следующее: то обстоятельство, что алкогольная продукция реализована организацией по адресу, не указанному в лицензии, само по себе не влечет признание данной продукции находящейся в незаконном обороте.

Согласно пункту 20 статьи 19 Закона № 171-ФЗ действие лицензии на производство и оборот алкогольной продукции, выданной организации, распространяется на деятельность ее обособленных подразделений только при ус-

ловии указания в лицензии мест их нахождения.

Меры административной ответственности и правила их применения, устанавливаемые законодательством об административных правонарушениях, должны не только соответствовать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к административной ответственности, тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; применение одинаковых мер ответственности за различные по степени опасности административные правонарушения без надлежащего учета характеризующих виновное в совершении административно-противоправного деяния лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения.

С учетом изложенного, по смыслу правовой позиции, выраженной в постановлении КС РФ № 4-П, назначая административное наказание в виде конфискации и тем самым ограничивая гарантированные Конституцией Российской Федерации право частной собственности, предполагающее наличие находящейся под судебной защитой возможности иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, части 1, 2 и 3), и право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), суд должен стремиться к тому, чтобы налагаемые им санкции позволяли в каждом конкретном случае привлечения юридического лица к административной от-

ветственности обеспечивать адекватность применяемого административного принуждения всем обстоятельствам, имеющим существенное значение для индивидуализации ответственности и наказания за совершенное административное правонарушение.

Таким образом, можно сделать вывод, что сформулированные в данном обзоре правовые позиции, одобренные Президиумом ВС РФ, в силу безусловного авторитета последнего, вне всякого сомнения, позволят в самое ближайшее время сформировать единообразную судебную практику применения КоАП РФ и Закона № 171-ФЗ в части назначения административного наказания в виде конфискации алкогольной продукции и изъятия (с направлением на уничтожение) такой продукции, находящейся в незаконном обороте. В свою очередь, судебная практика соответствующим образом скорректирует и работу административных органов, в том числе при принятии ими и процессуальном оформлении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

3 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНФИСКАЦИИ КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Конфискация предметов и орудия преступления по своему содержанию и последствиям представляется одной из наиболее серьезных санкций в административном законодательстве, что доказывается хотя бы тем, что применение данной меры возможно только в судебном порядке.

Статья 3.7. КоАП РФ рассматривает конфискацию, как принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность не изъятых из оборота вещей, являющихся орудием или предметом административного правонарушения. Действующее законодательство предусматривает около 100 видов правонарушений, за которые предусмотрена конфискация в качестве административного наказания.

Одной из наиболее острых проблем для правоприменительной практики в последние годы стало применение конфискации в отношении предметов, которые не являются собственностью правонарушителя, а принадлежат ему на ограниченном вещном праве, на основании сделки (договор аренды и т.п.) либо на ином законном основании.

В научной литературе авторы высказывали позицию, согласно которой изъятию подлежит только имущество, которым правонарушитель владеет на праве собственности. Например, Д.Н. Бахрах подчеркивал, что «конфисковать имущество, не являющееся личной собственностью правонарушителя, - значит наказать собственника имущества, не совершившего правонарушений»²³. Однако, ст. 3.7. КоАП РФ не предусматривает подобного правила и из ее буквального толкования вытекает, что конфискация возможна и в отношении чужого имущества, которое правонарушитель использовал в качестве орудия правонарушения либо если эти материальные ценности выступили в качестве предмета совершенного деяния.

---

²³ Бахрах Д. Н. Конфискация как мера административной ответственности // Исполнительное производство 2008. № 2. С. 52.

Так, например, Мировым судьей Судогодского района Владимирской области К. был привлечен к административной ответственности по ст.8.28 (часть 2) КоАП РФ – незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан, совершенное с использованием механизмов, автотранспортных средств, самоходных машин и других видов техники. Согласно материалам дела, К. в одном из лесничеств района незаконную вырубку 4-х сухостойных деревьев, не имея на то соответствующих разрешений уполномоченных органов. Ущерб от его действий, согласно протоколу, составил 151 рубль.

Мировой судья, руководствуясь ст.8.28 (часть 2) КоАП РФ назначил ему наказание в виде штрафа в размере 3 500 руб. Кроме того, поскольку К. пояснил, что в лес приехал на автомобиле ВАЗ – 2109, в который погрузил срубленный лес для доставки к себе домой, то судья также назначил ему в качестве наказания – конфискацию указанного транспортного средства, как орудия совершения административного правонарушения. К. не согласился с данным постановлением и обжаловал его в вышестоящий суд, основываясь на том, что конфискованное транспортное средство ему не принадлежит, а является собственностью его отца, выдавшего К. доверенность на управление транспортным средством.

В соответствии с информацией полученной из органов ГИБДД, автомобиль действительно на протяжении трех последних лет был зарегистрирован не на правонарушителя, а на его отца. Таким образом, на примере данного дела видна классическую ситуацию, когда применение конфискации в качестве наказания, фактически влечет негативные последствия не для самого лица, совершившего правонарушение, а для другого субъекта, не имевшего никакого отношения к событию правонарушения.

Следует указать, что по ст.8.28 КоАП РФ имеется достаточно большое количество подобных ситуаций применения конфискации, в том числе по указанному району Владимирской области, а также и в других регионах. Вышеназванное постановление по делу К. решением Судогодского районного суда

Владимирской области было отменено в части конфискации транспортного средства²⁴. При этом, важнейшим доводом заявителя жалобы стала позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 25 апреля 2011 года №6-П, где проверялся на соответствие Конституции РФ порядок применения конфискации при привлечении к административной ответственности.

Следует указать на то, что названное постановление Конституционного Суда РФ имеет важнейшее значение для правоприменительной практики, поскольку здесь признается противоречащей конституции возможность назначения в качестве наказания конфискации орудия правонарушения, принадлежащего на праве собственности лицу, не привлеченному к административной ответственности и не признанному в установленном порядке виновным в его совершении.

Конституционный суд РФ подчеркнул, что как следует из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Наличие состава правонарушения является, таким образом, необходимым основанием для всех видов юридической ответственности; при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений, должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности²⁵. В свою очередь, наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения - общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно,

---

²⁴ Решение Судогодского районного суда Владимирской области от 29.07.2011 по делу №12-46/11 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 15.10.2019).

²⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011 года №6-П // Собрание законодательства. 2011. № 19. Ст. 2769.

т.е. закреплено непосредственно в законе.

Таким образом, с момента вступления данного постановления, следует признать, что конфискация чужого имущества являвшегося орудием преступления, не допускается, если не доказана вина собственника этого имущества в совершении соответствующего правонарушения.

Вместе с тем, ситуация с применением конфискации в подобных ситуациях осложняется тем, что ранее Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 мая 1999 года №8- П сформулировал несколько иную точку зрения по вопросу конфискации имущества, явившегося предметом таможенного правонарушения и не являющегося собственностью правонарушителя²⁶.

В этом постановлении напротив подтверждалось соответствие Конституции РФ изъятием предметов, с помощью которых совершаются правонарушения в сфере таможенного регулирования. Однако, область применения данной трактовки конституционности конфискации ограничена только сферой таможенной деятельности и не может распространяться на все виды административных отношений, в том числе вопросы охраны природных ресурсов.

Следует также отметить, что Конституционный суд РФ в постановлении от 25 апреля 2011 года фактически предложил федеральному законодателю внести изменения в КоАП РФ по вопросу возможности конфискации имущества лица, которое административного правонарушения не совершало, но передало соответствующее орудие для осуществления неправомерной деятельности. Подобные поправки могут снять все неопределенности в затрагиваемой проблематике, тем самым снизив количество неправомерных конфискаций и создав механизмы защиты от злоупотребления лицами, умышленно использующими чужое имущество для осуществления незаконных действий в той или иной сфере.

Другой немаловажный вопрос, возникающий в судебно-арбитражной практике при применении конфискации предметов или орудий совершения ад-

---

²⁶ Постановление Конституционный Суд РФ от 14 мая 1999 года № 8-П // Собрание законодательства. 1999. № 21. Ст. 2669.

министративного правонарушения – это соответствие тяжести наказания в виде конфискации характеру и последствиям совершенного деяния. Как уже указывалось, конфискация в качестве основного или дополнительного вида наказания предусмотрена за совершение около 100 административных правонарушений, при этом суды, применяя данное наказание, нередко руководствуются лишь предусмотренной возможностью его назначения. Подобный подход зачастую признается неправомерным.

Примером может служить следующее дело. Индивидуальный предприниматель Ш. Арбитражным судом Нижегородской области был привлечен к административной ответственности по части 2 ст.14.1 КоАП РФ – осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) и ему помимо штрафа было назначено дополнительное наказание – конфискация трех автобусов, принадлежавших ему на праве собственности, которые он использовал для осуществления перевозки граждан.

Первый арбитражный апелляционный суд отменил данное решение в части конфискации автобусов, и его позиция по делу была поддержана кассационной инстанцией. Основным доводом судебных инстанций является несоответствие тяжести наказания – конфискации транспортных средств, негативным последствиям от административного правонарушения. Суды признали, что не доказаны какие-либо отягчающие вину Ш. обстоятельства, однако, имеются обстоятельства, смягчающие его виновность. Таким образом, решение суда в части конфискации было отменено и вышестоящие судебные инстанции ограничились лишь наложением на виновника штрафа²⁷.

Учитывая то, что подобная позиция отражается во многих судебных актах, в том числе судов общей юрисдикции, можно говорить как о сложившемся правиле – для назначения конфискации в качестве дополнительного наказания требуется наличие отягчающих вину обстоятельств либо наличие каких-либо тяжелых последствий от административного правонарушения.

---

²⁷ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 06.03.2007 г. № А43-23604/2006-9-685 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 15.10.2019).

Так в частности, Ленинградский областной суд в решении по делу ООО «В.Шульц и сын» о привлечении к ответственности по ст.16.1 КоАП РФ отменил постановление Выборгского районного суда в части назначения конфискации имущества, незаконно перемещенного через границу Российской Федерации, основываясь на том, что применение конфискации в качестве дополнительного наказания не мотивированно и сделано без учета характера совершенного правонарушения, степени существенности нарушения охраняемых общественных отношений²⁸.

В другом деле, рассмотренном Санкт-Петербургским городским судом, отсутствие в постановлении доводов, по которым виновному в совершении административного правонарушения лицу назначена конфискация орудий совершения правонарушения, стало основанием для отправления материала на новое рассмотрение в тот же районный суд. При этом было указано: «В обжалуемом постановлении суда первой инстанции не усматривается чтобы судьей определялся статус предметов, указанных в протоколе изъятия, применительно к положениям ст. 3.7 КоАП РФ. Вследствие чего произведенную им полную конфискацию всего имущества ООО «ЛАВ Косметик» за правонарушение, допущенное его директором, - нельзя признать законной и обоснованной»²⁹.

Вместе с тем, требуются более четкие, выраженные в законе либо руководящих разъяснениях высших судебных инстанций критерии назначения конфискации в качестве дополнительного наказания, в противном случае неизбежны споры и различные подходы в решении вопроса о том, были ли основания назначать конфискацию. Например, таким критерием мог бы стать размер ущерба от совершенного административного правонарушения: если размер наложенного в качестве основного наказания штрафа значительно ниже причиненного ущерба, то назначение дополнительно конфискации является допустимым.

---

²⁸ Решение Ленинградского областного суда от 01.06.2010 г. №7-221/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 15.10.2019).

²⁹ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 19.02.2009 г. №5- 8/09 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 15.10.2019).

Еще одним не решенным вопросом, связанным с назначением конфискации в качестве административного наказания, является неопределенность понятия «орудие совершения правонарушения». Закон сущность и содержание данного термина не раскрывает. Вместе с тем существует научное толкование данного термина. Так, в частности, по мнению проф.Панковой О.В., под орудием совершения административного правонарушения следует понимать движимое и недвижимое имущество, используемое для осуществления объективной стороны правонарушения³⁰.

Таким образом, в вышеприведенном примере по делу К., у которого был конфискован автомобиль, используемый им для перевозки незаконно срубленного леса, транспортное средство вообще не могло быть у него изъято (независимо от того кто являлся собственником), поскольку непосредственно рубку деревьев он осуществлял не используя автомобиль.

Здесь также необходимы официальные пояснения, дабы устранить неоднозначности в определении предметов, подлежащих конфискации. На необходимость определения статуса конфискуемого имущества указывают судебные инстанции при отмене судебных актов по некоторым изученным делам.

Например, в уже упомянутом решении Санкт-Петербургского городского суда, одним из оснований отмены постановления о конфискации стало отсутствие в его мотивировочной части обоснования того, что конфискуемое имущество является орудием или предметом административного правонарушения.

Еще одной проблемой на сегодняшний день является вопрос исполнения конфискации.

Благовещенским городским судом было вынесен приговор о конфискации предмета совершения административного правонарушения в виде денежных средств 17767 евро³¹.

---

³⁰ Панкова О. В. Конфискация, как мера административного наказания [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ Приговор Благовещенского городского суда от 12.10.2016 № 1-1250/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 15.10.2019).

Согласно ст. 71 ФЗ «Об исполнительном производстве»³² изъяв денежные средства в иностранной валюте, пристав-исполнитель передает указанные денежные средства для продажи в банк или иную кредитную организацию, которые осуществляют продажу иностранной валюты и перечисляют полученные от продажи денежные средства в рублях на указанный в постановлении судебного пристава-исполнителя депозитный счет подразделения судебных приставов.

Проблема в том, что Банки отказываются покупать монеты иностранных государств и обязать их суд не может, соответственно часть денежных средств в иностранной валюте не могут быть конвертированы и переданы в бюджет государства.

Другой проблемой является утилизация метила. Белогорским городским судебным участком № 2 вынесено решение о конфискации предмета совершения административного правонарушения в виде стеклоомывающей жидкости в количестве 3274 бутылок³³.

Реализацией, переработкой, уничтожением конфискованного имущества и занимаются Роспотребнадзор, Росимущество, Росалкоголь.

Согласно Постановлению Правительства от 29 декабря 2007 № 964³⁴, этил относится к сильнодействующим ядовитым веществам. Утилизацией данных веществ должна заниматься организация у которой есть на это лицензия, перечисленные выше государственные организации к ним не относятся. В связи с чем возникает пробел в законодательстве, связанный с передачей исполнительного документа об уничтожении данного конфискованного имущества.

Проблемными являются моменты конфискации имущества, которое на момент вынесения решения и переход в фактическое исполнение прекращает свое физическое существование.

---

³² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2020) // Российская газета. 2007. № 223.

³³ Решение Белогорского городского судебного участка № 2 от 05.01.2017 № 3-5621/16 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 15.10.2019).

³⁴ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сковородинским районным судебным участком № 2 вынесено решение о конфискации предмета совершения административного правонарушения в виде 14 брёвен порода «береза», данные вещественные доказательства переданы на ответственное хранение должника³⁵. К моменту исполнения решения суда вещественные доказательства сгорели, соответственно исполнить решение было не возможно.

В другом случае, Благовещенским городским судом вынесено решение о конфискации предмета совершения административного правонарушения в виде шуб в количестве 65 штук³⁶. К моменту исполнения, организация –должник была ликвидирована, в связи с чем, также невозможно было исполнить решение о конфискации.

Подводя итоги рассмотрения некоторых проблем судебной практики по вопросу применения конфискации в качестве меры административного наказания, можно указать на наличие значительных неопределенностей в законодательном регулировании порядка и оснований конфискации орудий и предметов административного правонарушения.

---

³⁵ Решение Сковородинского районного судебного участка № 2 от 15.11.2017 № 1-5235/17 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 15.10.2019).

³⁶ Решение Благовещенского городского суда от 01.12.2016 № 3-5621/16[Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 15.10.2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения предусмотрена ст. 3.7. КоАП РФ.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения - это процесс принудительного и безвозмездного изъятия вещей, либо орудий правонарушения либо вещей (или их комплекса), на которые направлено само правонарушение, не изъятых из оборота и находящихся в собственности у правонарушителя.

К судебным постановлениям о конфискации, подлежащим принудительному исполнению в порядке, определенном ФЗ «Об исполнительном производстве», относится решение арбитражного суда по делу о привлечении к административной ответственности.

При назначении наказания в виде конфискации вещи, явившейся орудием совершения или предметом административного правонарушения, суд с учетом ст. 32.4 КоАП РФ направляет судебный акт после его вступления в законную силу судебному приставу-исполнителю, определяемому исходя из ст. 33 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Если за одно правонарушение назначено два наказания — в виде административного штрафа и конфискации, суд изготавливает для целей принудительного исполнения судебного акта два его экземпляра в дополнение к экземпляру, который приобщается к материалам дела.

В результате проведенного исследования были выделены следующие проблемы:

1. Применение конфискации в отношении предметов, которые не являются собственностью правонарушителя, а принадлежат ему на ограниченном вещном праве, на основании сделки (договор аренды и т.п.) либо на ином законном основании.

Необходимо предусмотреть в законе возможность конфискации имущества лица, которое административного правонарушения не совершало, но пере-

дало соответствующее орудие для осуществления неправомерной деятельности, с обязанием виновного лица возместить собственнику стоимость конфискованного имущества. Подобные поправки могут снять все неопределенности в затрагиваемой проблематике, тем самым снизив количество неправомерных конфискаций и создав механизмы защиты от злоупотребления лицами, умышленно использующими чужое имущество для осуществления незаконных действий в той или иной сфере.

2. Соответствие тяжести наказания в виде конфискации характеру и последствиям совершенного деяния.

Необходимы более четкие, выраженные в законе либо руководящих разъяснениях высших судебных инстанций критерии назначения конфискации в качестве дополнительного наказания, в противном случае неизбежны споры и различные подходы в решении вопроса о том, были ли основания назначать конфискацию. Например, таким критерием мог бы стать размер ущерба от совершенного административного правонарушения: если размер наложенного в качестве основного наказания штрафа значительно ниже причиненного ущерба, то назначение дополнительно конфискации является допустимым.

3. Неопределенность понятия «орудие совершения правонарушения».

Необходимы официальные пояснения, чтобы устранить неоднозначности в определении предметов, подлежащих конфискации. В связи с чем, необходимо раскрытие понятия «орудие совершения правонарушения» в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

- 1 Конституция Российской Федерации 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – 18 мая. - № 20. – Ст. 2143.
- 2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.
- 3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
- 4 Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. – 2007. – № 223.
- 5 Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оружии» // Российская газета. – 1996. – № 241.

II Специальная литература

- 6 Агапов, А. Б. Административная ответственность / А. Б. Агапов. – М., 2018. – 175 с.
- 7 Административная ответственность / под ред. В. М. Манохина, Ю. С. Адушкина. – М., 2018. – 266 с.
- 8 Бахрах, Д. Н. Административная ответственность / Д. Н. Бахрах. – Пермь, 2017. – 240 с.
- 9 Вендель, Н. Г. Проблемы привлечения к административной ответственности лиц, допустивших утрату гражданского оружия либо создавших условия, повлекшие его хищение / Н. Г. Вендель, А. М. Запаренко, Р. В. Черкасов // Административное право и процесс. – 2018. – № 7. – С. 36-39.
- 10 Волкова, К. А. Административное право / К. А. Волкова, Ф. К. Казакова, А. С. Симонов. – М.: Экономика, – 2018. – 650 с.
- 11 Гайдов, Д. В. Практика привлечения к административной ответственности владельцев оружия, нарушивших сроки продления разрешения на хранение и ношение оружия, а также лиц, осуществляющих хранение и ношение

оружия на основании разрешения, срок действия которого истек / Д. В. Гайдов // Административное право и процесс. – 2016. – № 4. – С. 31-34.

12 Делягина, И. В. Административная ответственность за нарушение правил оборота оружия / И. В. Делягина. – М.: Право, 2008. – 478 с.

13 Денисов, В. А. Административная ответственность граждан / В. А. Денисов. – М., 2005. – 620 с.

14 Дизер О. А. Гражданское оружие: законодательное регулирование оборота / О. А. Дизер, В. И. Сургутское [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

15 Дорофеева Ю. А. Реквизиция, конфискация и национализация в законодательстве России / Ю. А. Дорофеева // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». – Тольятти, 2018. – С. 115-120.

16 Душакова, Л. А. Административное право: учебно-методический комплекс / Л. А. Душакова, Н. М. Чепурнова. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 371 с.

17 Емельянов, Б. М. Административное право : учебно-методические материалы / Б.М. Емельянов. – М.: МИЭМП, 2018. – 102 с.

18 Капинус, О. С. Конфискация имущества в международном и национальном праве / О. С. Капинус, В. Н. Додонов // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей: научно-практическая конференция. – М., 2018. – С. 213-216.

19 Ким, Н. И. Проблемы применения административного наказания в виде конфискации предмета административного правонарушения (на примере нарушения таможенных правил) / Н. И. Ким // Норма. Закон. Законодательство. Право: XIV Всероссийская научно- практическая конференция молодых ученых. – 2018. – С. 36-39.

20 Конджакулян, К. М. Некоторые институциональные аспекты государственного управления: проблемы и пути совершенствования (сравнительное исследование) / К. М. Конджакулян // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 1. – С. 18-20.

21 Конджакулян, К. М. Административная ответственность в РФ и РА : понятие и сущность / К. М. Конджакулян // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 41-44.

22 Комментарий к Федеральному закону «Об оружии» (постатейный) / А. Г. Авдейко, Р. О. Барутенко, С. П. Булавин и др.; под ред. А.Г. Авдейко, В.В. Черникова. – М.: Проспект, 2018. – 320 с.

23 Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения как вид административного наказания [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6051063/page:66/> – 15.10.2019.

24 Левин, А. Н. Исторические аспекты развития понятия конфискация и его значение в административном праве / А. Н. Левин // Академическая публицистика. – 2009. – № 9. – С. 39-45.

25 Мелехин, А. В. Административное право Российской Федерации : курс лекций / А. В. Мелехин [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26 Морозова, Н. А. Соотношение норм КоАП РФ и АПК РФ, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях / Н. А. Морозова // Арбитражная практика. – 2018. – № 3. – С. 33.

27 Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1236-0 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

28 Особенности конфискации и изъятия имущества по законодательству об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

29 Поваркова Е. А. Проблемы применения наказания в виде конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения / Е. А. Поваркова // Студенческая доктрина 2018: сборник научных статей. – М., 2018. – С. 23-24.

30 Понятие конфискации имущества, ее виды и история [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/125294/poNyatie_koNefiskatsii_imu-

schestva_vidy_istoriya. – 15.10.2019.

31 Попов, Л. Л. Административное право России / Л. Л. Попов, К. И. Мигачев, С. В. Тихомиров. – М.: Проспект, – 2018. – 576 с.

32 Смоляков П.Н. Проблемы конфискации орудия совершения или предмета нескольких административных правонарушений / П. Н. Смоляков // Отрасли права аналитический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn№-7sbbaj7auw№ffhk.x№-p 1 ai/article/22757>. – 04.11.2019.

33 Развитие законодательства о конфискации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/1331665/pravo/razvitiie_zako№odatelstva_ко№fiskatsii. – 04.11.2019.

34 Разрешительная система в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Л. Ю. Акимов, Л. В. Андриченко, Е. А. Артемьева и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – 928 с.

35 Салищева, Н. Г. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях : постатейный / Н. Г. Салищева [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36 Соловьёв, Б. В. Законодательство РФ об административных правонарушениях / Б. В. Соловьёв. – М.: Ганна, 2017. – 645 с.

37 Тимошенко И. В. Конфискация имущества как мера административного взыскания и некоторые проблемы ее реализации / И. В. Тищенко // Административное право: теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития: материалы научной конференции. – М., 2002. – С. 96-101.

38 Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс: полный курс / К. А. Тихомиров. – М.: Проспект, 2008. – 547 с.

39 Толкаченко, А. А. К вопросу о совершенствовании законодательства об оружии / А. А. Толкаченко, О. А. Косован // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2006. – № 11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40 Травин, В. А. Административное право / В. А. Травин. – М. : Дело,

2016. – 655 с.

41 Трубников, Г. Н. Административные наказания / Г. Н. Трубников. – М. : Космос, 2016. – 620 с.

42 Феофилактов А.С. Конфискация орудия административного правонарушения: проблемы судебной-арбитражной практики / А. С. Феофилактов // Советник юриста. – 2017. – №11. – С. 46-48.

43 Шергин, Р. Ю. Административная ответственность за просроченное разрешение на оружие / Р.К. Шергин // Законность. – 2018. – № 11. – С. 8 - 10.

44 Эбзеев, Б.С. Конституционные принципы в отраслевом законодательстве / Б. С. Эбзеев // Государство и право. – 2018. – № 6. – С. 63.

III Правоприменительная практика

45 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011 года №6-П // Собрание законодательства. – 2011. – № 19. – Ст. 2769.

46 Постановление Конституционный Суд РФ от 14 мая 1999 года № 8-П // Собрание законодательства. – 1999. – № 21. – Ст. 2669.

47 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 06.03.2007 г. № А43-23604/2006-9-685 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/>. – 15.10.2019.

48 Приговор Благовещенского городского суда от 12.10.2016 № 1-1250/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/>. – 15.10.2019.

49 Решение Судогодского районного суда Владимирской области от 29.07.2011 по делу №12-46/11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/>. – 15.10.2019.

50 Решение Ленинградского областного суда от 01.06.2010 г. № 7-221/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/>. – 15.10.2019.

51 Решение Санкт-Петербургского городского суда от 19.02.2009 г. № 5-8/09 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/>. –

15.10.2019.

52 Решение Белогорского городского судебного участка № 2 от 05.01.2017 № 3-5621/16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/>. – 15.10.2019.

53 Решение Сквородинского районного судебного участка № 2 от 15.11.2017 № 1-5235/17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/>. – 15.10.2019.

54 Решение Благовещенского городского суда от 01.12.2016 № 3-5621/16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/>. – 15.10.2019.